

ВТОРАЯ СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ ЧИАССР 1978 ГОДА: ИСТОРИЯ И ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Ибрагим Дагаевич Хабаев

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Чеченская Республика, Россия, ibragim_habaev@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена принятию второй и последней советской конституции Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики 1978 года. В российском конституционализме вслед за Конституцией СССР 1977 года и Конституции РСФСР 1978 года она признается конституцией «развитого социализма». В исследовании на основе историко-правовых фактов показана ее роль в деле строительства советской государственности чеченцев и ингушей. Автор подчеркивает, что Конституция РСФСР 1978 года в качестве народного Основного Закона благоприятствовала демократическим преобразованиям в республике до принятия Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики в 1990 году, но не смогла обеспечить союз народам Чечено-Ингушетии после распада СССР и стала причиной политического кризиса в регионе.

Ключевые слова: Чеченский Округ, Чеченская Автономная область, Чечено-Ингушская Автономная Область, Чечено-Ингушская Республика, ЧИАССР, РСФСР, СССР, конституция, конституционализм, автономия, декларация, суверенитет, съезд, народовластие, демократия

Для цитирования: Хабаев И. Д. Вторая советская Конституция ЧИАССР 1978 года: история и этапы становления // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 3. С. 63–72. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-63-72>

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

THE SECOND SOVIET CONSTITUTION OF THE CHIASSR OF 1978: HISTORY AND STAGES OF FORMATION

Ibragim D. Khabaev

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Chechen Republic, Russia, ibragim_habaev@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the adoption of the second and last Soviet constitution of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic of 1978. In Russian constitutionalism, following the Constitution of the USSR of 1977 and the Constitution of the RSFSR of 1978, it is recognized as the constitution of «developed socialism». The study, based on historical and legal facts, shows its role in the construction of the Soviet statehood of the Chechens and Ingush. The author emphasizes that the Constitution of the RSFSR of 1978, as a people's Basic Law, favored democratic reforms in the republic until the adoption of the Declaration on State Sovereignty of the Chechen-Ingush Republic in 1990, but failed to ensure the union of the peoples of Chechen-Ingushetia after the collapse of the USSR and became the cause of the political crisis in region.

Keywords: Chechen Okrug, Chechen Autonomous Region, Chechen-Ingush Autonomous Region, Chechen-Ingush Republic, CHIASSR, RSFSR, USSR, constitution, constitutionalism, autonomy, declaration, sovereignty, congress, democracy

For citation: Khabaev I. D. The second Soviet Constitution of the CHIASSR of 1978: history and stages of formation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(3):63–72. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-63-72>

Пленение Шамиля в 1859 г. и последовавшее за тем падение Северо-Кавказского имамата – «государства мюридов в Дагестане и Чечне, возникшее в конце 20-х гг. XIX в. во время борьбы народов Кавказа против колониаторской политики царизма» [27, с. 484] привело к установлению российской администрации в Чечне. Включению чеченцев в российское государственно-правовое поле предшествовало ряд целенаправленных мероприятий.

Так, временно исполнявший обязанности военного министра Российской империи на период болезни генерал-адъютанта Н.О. Сухозанета генерал-фельдмаршал Д.А. Милютин своим приказом от 8 апреля 1860 г. предписал «*все пространство от Главного Кавказского хребта до внутренних российских губерний впредь именовать Северным Кавказом*» [28, с. 41]. Главнокомандующий Кавказской армией генерал-фельдмаршал А.И. Барятинский во исполнение его указания своим приказом от 3 мая 1860 г. «*упразднил Кавказскую линию в связи с потерей ею значения, как пограничной кордонной черты*» [28, с. 41].

29 мая 1862 г. на основании соображений представленных князем А.И. Барятинским император Александр II утвердил Положение об управлении «*Терской областью – одна из частей Северного Кавказа, между Астраханской и Ставропольской губерниями, Кубанской областью, Кутаисской и Тифлисской губерниями, Дагестанской областью и Каспийским морем*» [7, с. 240]. По нему территория, населенная чеченским этносом, была включена в Чеченский округ, Среднего отдела который «*состоял из трех округов, кои суть: 1) Чеченский, состоящий из Большой и Малой Чечни, Надтеречных и Качкалыковских чеченцев; 2) Аргунский, состоящий из обществ: Шатоевского, Чантинского, Чаберлоевского и Шароевского. 3) Ичкерийский – из Ичкерии*» [20, с. 499]. Так на чеченской земле впервые в ее истории была установлена российская администрация, просуществовавшая вплоть до Октябрьского переворота 1917 г. в Петрограде, который внес существенные коррективы в жизнь народов Терека.

Поначалу чеченцы и ингуши приняли победу революции с некоторой опаской и недоверием. Большевики, выйдя из подполья, начали агитрабату среди населения по разъяснению целей пролетарской революции. Терцы, положительно восприняв идеи большевиков, стали энергично включаться в работу по созданию и укреплению советских органов на местах. К весне в крае активизировались политические процессы по обустройству области в новых условиях. 15 (28) февраля 1918 г. в г. Пятигорске собрался II съезд народов Терека [18, с. 384], в работе которого приняла участие делегация чеченского народа во главе с А. Шериповым [33, с. 209]. За день до его окончания «*4 (17) марта 1918 г. Терская область была объявлена Автономной республикой*» [33, с. 209].

Решения пятигорского съезда стали основанием для поиска наиболее оптимальной модели национально-государственного и административно-территориального обустройства народов Северного Кавказа для чего весной 1920 г. постановлением ВЦИК от 31 марта 1920 г. Реввоенсовет Кавказского фронта учредил Северо-Кавказский революционный комитет во главе с Г.К. Орджоникидзе [33, с. 217]. Вскоре по всему краю прокатились съезды народов Кавказа по созданию местных революционных комитетов, в том числе и в Чечне. В апреле 1920 г. делегаты чеченских селений в г. Грозном передали всю полноту власти в Чечне избранному на съезде Чеченскому национальному комитету во главе с бывшим депутатом I и II Государственных Дум России Т.Э. Эльдархановым, который 30 ноября 1922 г. был назначен председателем Чеченского областного ревкома. В тот же день большой Президиум ВЦИК под председательством М.И. Калинина постановил: «*Выделить Чечню из состава Горской Республики и Автономную область с резиденцией в гор. Грозный,*

не включая гор. Грозный в состав Автономной Области Чечни. Точные границы Автономной Области Чечни должны быть определены Административной Комиссией ВЦИК» [30].

По реализации решений Комиссии ВЦИК в крае, где земельный голод был вечной проблемой, на следующие 10 лет в вопросах перекройки границ наступило спокойствие. Лишь 5 декабря 1933 г. под лозунгом торжества идей «ленинской национальной политики» Политбюро ЦК ВКП(б) на очередном заседании рассмотрел «вопрос об объединении автономий чеченского и ингушского народов» [12, с. 312] и принял постановление, в котором согласился «с предложением Северо-Кавказского крайкома об объединении Ингушской автономной области с Чеченской. Вновь организованную область именовать Чечено-Ингушской автономной областью» [24]. Сходной политики укрупнения автономий Северного Кавказа крайком придерживался и в отношении других субъектов края. По мнению исследователей эти мероприятия были увязаны с решением ЦК ВКП(б) о подготовке в стране к разработке проекта новой Конституции СССР – «конституции победившего социализма».

Руководство Чечено-Ингушской автономной области (ЧИАО) во главе с первым секретарем обкома ВКП(б) Г.К. Махарадзе с большим энтузиазмом восприняло решение крайкома, а также инициативу партии большевиков, трудящихся и крестьянства многонациональной советской страны по поводу законодательной фиксации завоеваний революции и основ социализма в Основном Законе государства. В целях осуществления поставленных партией задач «15-17 ноября 1936 г. в Грозном состоялся III-й Чрезвычайный съезд Советов Чечено-Ингушской автономной области, делегаты которого единогласно одобрили проект Конституции СССР» [12, с. 312].

В связи с тем, что по новой конституции ЧИАО «переименовывалась в автономную республику, съезд образовал Конституционную комиссию под председательством первого секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) В.Г. Егорова» [32], поручив ей разработать и представить проект Конституции Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики (ЧИАССР), первой в ее истории, с чем она успешно справилась.

Новая, вторая по счету Конституция СССР 5 декабря 1936 г. повысила статус Чеченской и Ингушской Автономных Областей, подняв их до уровня республики. Ст. 22 новой Конституции гласила: «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика состоит из ... автономных советских социалистических республик: ... Чечено-Ингушской...» [15, с. 13-14]. Весть о завершении процесса интеграции двух родственных друг другу народов в единый субъект, а также повышение политического статуса их субъекта в республике была принята с огромной радостью.

В целях закрепления на уровне законодательства основных положений Союзной конституции, 22 июня 1937 г., в срочном порядке был созван ранее прервавший свою работу III Чрезвычайный съезд области. На нем делегаты «окончательно утвердили Конституцию (основной Закон) Чечено-Ингушской АССР» [31] и внесли в ст. 1 Закона положение о том, что «Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян» [16, с. 1]. Таким образом, первая советская Конституция ЧИАССР 1937 г. на законодательном уровне, официально закрепила за республикой статус государственного образования.

Среди Основных законов Чечено-Ингушетии советской эпохи особое место принадлежит второй Конституции ЧИАССР принятой 26 мая 1978 г. внеочередной восьмой сессией Верховного Совета ЧИАССР шестого созыва [17, с. 1]. Структурно она отличалась от предыдущей конституции тем, что состояла из 10 разделов разбитых на 16 глав и 161 статью, тогда как первая содержала всего лишь 114 статей размещенных по 11 главам.

Как известно, Конституция ЧИАССР 1937 г. была принята Верховным Советом Чечено-Ингушской АССР под названием «чеченская» и утверждена Верховным Советом РСФСР. Отличительной чертой Конституции ЧИАССР 1978 г. было то, что конституционная практика республики до этого не знала подобных форм принятия Основных законов, т.е. высшим представительным (законодательным) органом республики – Верховным Советом Чечено-Ингушской АССР.

Данный прецедент стал «нововведением и одновременно достоинством данной Конституции» ... закреплявшим роль народа республики в принятии основного закона» [25, с. 203]. В предисловии к Конституции ЧИАССР 1978 г. в характерном для советской эпохи стиле провозглашалось что: «Народ Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики, руководствуясь идеями научного коммунизма, сознавая себя неотъемлемой частью всего советского народа, в соответствии с Конституцией Союза ССР и Конституцией РСФСР принимает и провозглашает настоящую Конституцию» [11, с. 302]. Следовательно, с формальной точки зрения она явилась первой народной конституцией, так как она была принята высшим органом государственной власти республики и поэтому не нуждалась в утверждении подобным органом союзной республики, в состав которой она входила.

Конституция ЧИАССР 1978 г. как составная часть четвертого этапа конституционного развития РСФСР соответствовала как Конституции СССР 1977 г., так и Конституции РСФСР 1978 г., «введенной в действие Декларацией Верховного Совета РСФСР от 12 апреля 1978 г. в порядке, установленном Законом РСФСР от 12 апреля 1978 года» [35] и принятой «внеочередной VII сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 года ввиду принятия Конституции СССР 1977 года»¹.

С формальной стороны как позднесоветскому этапу конституционного развития ему были присущи некоторые отличительные стороны. Во-первых, эта фаза обозначилась как один из самых сложных периодов отечественного конституционализма, а во-вторых, его, как правило, разделяют на две части. Первый – период расширения социалистической демократии (с 1977 по 1988 гг.) и второй – переходный период до окончательного распада СССР (с 1989 по 1991 гг.).

Аналогичные изменения отразились и в Конституции ЧИАССР 1978 г. Ее первую часть исследователи характеризуют положительными процессами конституционного развития и совершенствования в целом всей советской модели правления. На их взгляд, институты народовластия уже приобретают реальные очертания в связи с внедрением более прогрессивных правовых механизмов реализации институтов народовластия. Именно «в этот период восполняются давно заявившие о себе некоторые пробелы в праве, формируется стройная и четкая система конституционного законодательства. Расширяется социальная база власти» [8, с. 280].

По содержанию новой редакции Конституции СССР 1988 г. видно, что советское государство по существу обретает статус общенародного, хотя по форме правления и государственному устройству оно остается, как и прежде Советской социалистической федеративной республикой при максимально демократическом политическом устройстве за всю свою историю.

Изжившая себя под конец старая советская система управления искала выхода из кризиса. В сложившейся крайне безнадежной ситуации партийное руководство страны приступило к «Перестройке» [1, с. 668], т.е. к коренной ломке не только всей системы власти, но и общественного мышления. Ее инициатор Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев по этому поводу писал так: «Перестройка – это назревшая необходимость, выросшая из глубинных процессов развития нашего социалистического общества. Оно созрело для перемен, можно сказать, оно выстрадало их. А задержка перестройки уже в самое ближайшее время могла бы привести к обострению внутренней ситуации, которая, прямо говоря, заключала в себе угрозу серьезного социально-экономического и политического кризиса» [5, с. 11].

Но, к сожалению, политические преобразования 1986–1988 гг. не дали ожидаемых результатов оказавшись непродуктивными. Стало ясно, что для воплощения в жизнь идей «Перестройки» в обществе необходимо провести масштабные изменения общественного и экономического устройства. С этой целью с 28 июня по 1 июля 1988 г. в Москве

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Конституция_РСФСР_1978_года (дата обращения 10.05.2022)

по инициативе Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза (ЦК КПСС) была созвана очередная XIX Всесоюзная конференция КПСС. По ее итогам было принято ряд резолюций: «О борьбе с бюрократизмом» [34, с. 147], «О демократизации советского общества и реформе политической системы» [34, с. 135], «О гласности» [34, с. 166], «О межнациональных отношениях» [34, с. 156], «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки» [34, с. 112] и «О правовой реформе» [34, с. 172], сыгравшие важную роль в реализации замысла перестройки и изменению политической системы советского государства.

По существу на этом форуме были приняты судьбоносные для нашей страны решения. В первую очередь это проявилось в структурных переменах власти, т.е. во введении двухуровневой системы в высших представительных органах власти в лице Съездов народных депутатов и Верховного Совета.

Кроме того решением III внеочередного Съезда народных депутатов СССР 15 марта 1990 г. впервые в отечественной истории была учреждена должность Президента СССР, а в действующую Конституцию СССР 1977 г. внесена соответствующая поправка. Примечательно, что в тот же день съезд избрал М.С. Горбачева первым и единственным Президентом СССР [3].

Политическая либерализация, объявленная в стране, привела к резкому росту неформальных движений и союзов, возникновению различных советов на предприятиях, ассоциаций, собраний трудовых коллективов, независимых профсоюзов, стачечных комитетов, националистических, патриотических, либеральных, демократических и прочих народных фронтов включившихся в политическую жизнь и ставших прообразами будущих политических партий.

Второй переходный период, длившийся три года и завершившийся с распадом СССР в 1991 г., повернул вспять начавшиеся в стране позитивные процессы, причиной тому стали накопившиеся за долгие годы Советской власти неразрешенные проблемы экономического, идеологического, культурного, религиозного и национального характера, спад производства, инфляция, личностные особенности руководителей государства и, конечно же, давление, оказываемое на демократические процессы извне. Вскоре на этой почве в стране наступил острый кризис, охвативший как властные, так и управленческие структуры. Деструктивные силы внутри страны и за его пределами, заинтересованные в скорейшем распаде СССР, под лозунгами укрепления основ Советского государства и народовластия на практике лишь подрывали политическую основу общества, что отразилось в ликвидации таких важнейших атрибутов государственности как конституционализм, социализм, федерализм и др.

Конституционное развитие ЧИАССР того периода характеризовалось тем, что политические и территориальные структуры республики как и везде по стране пришли к выводу об иллюзорности идеи выхода из сложившейся тупиковой ситуации совместными усилиями. Свое дальнейшее развитие все субъекты страны видели в качестве суверенных политических образований.

Первой союзной республикой, заявившей о разделе полномочий во всех сферах жизни с СССР и их передаче органам местной республиканской власти, стала Эстонская ССР, Верховный Совет которой 16 ноября 1988 г. принял «Декларацию о суверенитете Эстонской ССР» [13, с. 233-234] провозгласив тем самым верховенство республиканского законодательства над правовыми актами Союза. Вслед за Эстонией «парад суверенитетов» охватил остальные четырнадцать союзных республик, в том числе и РСФСР, после чего схожие декларации приняли все автономии входившие в его состав. В преамбуле Декларации «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» принятой 12 июня 1990 г. I Съездом народных депутатов РСФСР прописано, что съезд «торжественно провозглашает государственный суверенитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на всей ее территории и заявляет

о решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР» [29, с. 334].

В пункте 5 настоящей Декларации было сказано, что в целях обеспечения экономических и политико-правовых гарантий суверенитета РСФСР: «устанавливается: полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передаются в ведение Союза ССР; верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР; действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливается Республикой на своей территории» [6].

После принятия Декларации процессы демократизации общественной жизни страны стали набирать обороты. Теперь важнейшей задачей общества стала отмена ст. 6 Конституции РСФСР 1978 г. гласившая что «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу» [14, с. 20-21]. Новая редакция статьи, принятая 16 июня 1990 г., Первым Съездом народных депутатов РСФСР исключала положение о руководящей роли КПСС, и предстала в следующем виде: «Политические партии, профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке политики государства, в управлении государственными и общественными делами» [19, с. 486].

Параллельно с изменением редакции ст. 6 Конституции РСФСР 1978 г. делегаты съезда внесли изменения и в ее преамбулу, отменив в ней прежнюю формулировку о цели и принципах строительстве в нашей стране государства социалистического типа, заявив о твердой решимости создать в сложившихся новых условиях «демократическое, правовое государство» [21].

Как заранее и предполагалось, политическая борьба и противостояние, развернувшееся в центре между руководством РСФСР и СССР, вовлекли в эти процессы провинциальные регионы. Не обошли они стороной и Чечено-Ингушетию, хотя первые годы начавшейся в стране перестройки прошли в относительном спокойствии, не оказав какого-либо существенного влияния на общественно-политическую жизнь ЧИАССР. Отзвуки пышных торжеств по поводу «добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России» прошедших в республике в 1982 г. не умолкали вплоть до распада СССР. Недовольство с концепцией навязываемой идеологическим отделом КПСС по данному вопросу и отвергнутой почти всеми слоями чеченского общества в силу ее политической несостоятельности стало темой дискуссии в печати, на митингах и собраниях. Обсуждение актуальных проблем политической и общественной жизни республики мягко стали переходить в фазу создания различных неформальных движений. Народные выступления и протесты по вопросам экологии (движение против строительства биохимического завода вблизи г. Гудермеса), вскоре приняли политическую окраску. Были созданы «Союз содействия перестройке», Народный фронт ЧИАССР, общество «Кавказ», Народный фронт содействия перестройке и др. [2, с. 150-151]

Торжеством политической зрелости чечено-ингушского народа стали итоги IV внеочередной сессии Верховного Совета ЧИАССР состоявшаяся 27 ноября 1990 г. в Грозном, которая приняла «Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики» [4], провозгласившая Чечено-Ингушетию суверенным государством. В предисловии к Декларации было отмечено, что «Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики, выражая волю народа Чечено-Ингушетии, сознавая историческую ответственность за судьбу чеченского и ингушского народов и их национальной государственности, уважая права и интересы представителей всех национальностей, проживающих в Чечено-Ингушетии, в целях создания условий для полноценного политического, экономического, социального и культурного развития народа, торжественно провозглашает государственный суверени-

тет Чечено-Ингушской Республики на всей ее территории и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство» [4].

Из текста преамбулы явствует, что суверенитет ЧИАССР рассматривался как естественное и необходимое условие существования ее государственности, а также признавался приоритет Конституции ЧИАССР и законов республики на всей ее территории.

Для законодательного закрепления основных положений Декларации Верховный Совет ЧИАССР принял постановление «О действии законов на территории Чечено-Ингушской Республики» [23, с. 7, 10]. По нему до принятия новой Конституции и законов Чечено-Ингушской Республики на основе принятой Декларации, на всей территории республики объявлялось действие тех Законов ЧИАССР, РСФСР и СССР, которые не противоречат «Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики».

Декларация подтвердила «справедливое требование ингушского народа о восстановлении национальной государственности» [4], а также заявила о том что «Союзный договор будет подписан Чечено-Ингушской Республикой после решения вопроса возврата отторгнутых территорий Ингушетии» [4]. Кроме того Декларация содержала ряд фундаментальных принципов демократии: народный суверенитет, многопартийность, разделение властей, правовой плюрализм, свобода выборов, наличие оппозиции, равенство всех перед законом и др.

Таким образом, на втором позднесоветском этапе развития российского конституционализма Чечено-Ингушская Республика вдогонку за остальными советскими автономиями последней приняла декларацию о государственном суверенитете. Однако как ни странно противостояние федерального центра и его субъектов в вопросах суверенитета наиболее ярко выразилось только во взаимоотношениях между Москвой и Грозным.

Как известно, в 1994-2000 гг. политическая конфронтация центра уже с Чеченской Республикой перешла в вооруженный конфликт. Интересно, что к этому времени (1992) вышедшие состава Чечено-Ингушетии ингуши создали свою государственность став первыми из народов Кавказа и России, могильщиком советской идеи о братстве народов и принципов советского конституционализма о создании общей государственности кавказских народов.

Причина эволюции дезинтеграционных процессов в России конца 80-х и начала 90-х годов XX в. и в частности на Северном Кавказе заключалась в первую очередь в халатном бездействии руководства России. К примеру, в ст. 1 Закона РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» предписывалось: «Реабилитировать все репрессированные народы РСФСР, признав незаконными и преступными репрессивные акты против этих народов» [22]. Ст. 3. того же закона гласила о том, что «реабилитация репрессированных народов означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством» [22].

Этот закон, непосредственно касавшийся чеченцев и ингушей, был призван «удовлетворить ряд требований, которые выдвигались в Декларации ЧИАССР о суверенитете. Однако руководство СССР, а затем и РСФСР не спешило решать вопросы, связанные с реабилитацией репрессированных народов» [9, с. 196]. Примечательно, что он так и не заработал, а остался на бумаге, отчего его смело можно признать мертвым.

Требования закона о восстановлении территориальной целостности Чечено-Ингушетии, а именно возврат присоединенного в 1944 г. к Северо-Осетинской АССР Пригородного района, восстановление Ауховского района Республике Дагестан, упраздненный после депортации чеченцев-аккинцев проживавших здесь остаются нерешенными до сих пор. Подобным образом обстояли дела и в отношении других репрессированных народов СССР немцев, карачаевцев, балкарцев, турок-месхетинцев, греков, калмыков и др.

Из-за сложившейся в стране критической ситуации в августе 1991 г. члены руководства ЦК КПСС во главе с вице-президентом СССР Г.И. Янаевым предприняли попытку введения в стране чрезвычайных мер с целью восстановления прежнего доперестроечного режима. Но своим неудачным выступлением они лишь ускорили развал СССР.

8 декабря 1991 г. на загородной даче «Вискули» в Беловежской пуще руководители трех союзных республик СССР: Республики Беларусь, РСФСР и Украины подписали соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), роспуске Союза ССР, прекращении действия законов СССР и ликвидации его органов. В дальнейшем правопреемницей СССР была провозглашена Российская Федерация [10, с. 428–429].

Беловежское соглашение *«закрепляло два великих исторических событий: прекращение существования СССР и создание Содружества Независимых Государств (СНГ)»* [26, с. 4]. С его подписанием завершила свое действие вторая и последняя Конституция ЧИАССР 1978 г. вошедшая в историю чечено-ингушского народа *«во-первых, в качестве народного Основного закона, обеспечившего демократические преобразования вплоть до принятия Декларации о государственном суверенитете, во-вторых, в виде единства формальных норм, не обеспечивших союз народов с Россией и приведших к кризису на Северном Кавказе»* [9, с. 196].

Список источников

1. Большая Российская энциклопедия. Т. 25. М., 2014. 764 с.
2. Гакаев Д. Путь к чеченской революции // Чечня и Россия: общества и государства. М.: «Полиформ-Талбури», 1999. 427 с.
3. ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 1. Д. 121. Л. 148.
4. Голос Чечено-Ингушетии. № 83 (20207) от 30 ноября 1990 года.
5. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат. 1988. 271 с.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2. Л. 63-66.
7. Гранат А. Настольный энциклопедический словарь. М.: 1897. 889 с.
8. Гумашвили Л.Э. Курс истории государства и права Чечни. Часть I: Государственное (Конституционное) право. Гудермес. 2014. 378 с.
9. Гумашвили Л.Э., Хабаев И.Д. История государства и права Чечни: Часть I: Государственное (Конституционное) право. Махачкала. «АЛЕФ». 2013. 244 с.
10. Исаев И.А. История государства и права России: Полный курс лекций. М.: Юрист, 1994. 447 с.
11. История государства и права Чечни. Часть I. Хрестоматия. Махачкала. АЛЕФ. 472 с.
12. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство». 2008. 832 с.
13. К союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. М.: ИТИС. 1991. 541 с.
14. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 года. Пермь. Пермское книжное издательство. 1979. 178 с.
15. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических республик. ЦИК СССР. Государственное издательство изобразительных искусств. Москва-Кремль. 1937. 319 с.
16. Конституция (основной закон) Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики. Грозный. Чечено-Ингушское книжное издательство. 1958. 24 с.
17. Конституция (Основной Закон) Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики. Грозный. Чечено-Ингушское книжное издательство. 1987. 42 с.
18. Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 года. Нальчик. ООО «Печатный двор». 2012. 608 с.
19. Первый съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет. Т. IV. М.: «Республика». 1993. 496 с.

20. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXXVII. Отделение 1. 1862 г., закон № 38326. СПб. 1865. 833 с.
21. Российская газета № 6 (622) от 12 января 1993 года.
22. Российская газета № 97 (143) от 9 мая 1991 года.
23. Россия и Чечня (1990-1997 гг.). Документы свидетельствуют. Сборник Всероссийского общественно-политического движения «Духовное Наследие». М.: АО «РАУ-ун-т». 1997. 264 с.
24. РЦХИДНИ. Ф. 17, оп. 3, д. 935, л. 13.
25. Сайдумов Д.Х. Конституция 1978 г.: государственно-правовое устройство Чечено-Ингушской АССР Вестник Академии наук Чеченской Республики, № 1 (18), 2013. 239 с.
26. СНГ: история и перспективы. М.: Издание Государственной Думы (электронное). 2012. 179 с.
27. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1986. 1600 с.
28. Хасбулатов А.И. Установление Российской администрации в Чечне (II пол. XIX – нач. XX вв.). М.: «РУСЬ». 2001. 238 с.
29. Хрестоматия по отечественной истории (1946-1995 гг.) / Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Шагина. Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС. М.: 1996. 600 с.
30. ЦГА РФ. Ф. 1235, оп. 39, д. 85, л. 423, 429-430.
31. ЦГА ЧИАССР. Ф. 235, оп. 1, д. 13, л. 1.
32. ЦГА ЧИАССР. Ф. р-268, оп. 1, д. 94, л. 16.
33. Эльбуздукаева Т.У. Чечня и Ингушетия в 20-30 годы XX века: опыт модернизации. М.: Парнас. 2011. 464 с.
34. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня – 1 июля 1988 г. Стенографический отчет. В 2-х т. Т. 2. М.: Политиздат. 1988. 399 с.

References

1. *Great Russian Encyclopedia*. Т. 25. Moscow, 2014. 764 p.
2. Gakaev D. The way to the Chechen revolution. In: *Chechnya and Russia: societies and states*. Moscow: "Polinform-Talburi," 1999. 427 p.
3. GARF. F. R-9654. Op. 1. D. 121. L. 148.
4. *Voice of Chechen-Ingushetia*. No. 83 (20207) of November 30, 1990.
5. Gorbachev M.S. *Perestroika and new thinking for our country and for the whole world*. Moscow: Politizdat. 1988; 271 p.
6. *State Archive of the Russian Federation*. F. 10026. Op. 1. D. 2. L. 63-66.
7. Pomegranate A. *Desktop encyclopedic dictionary*. М.: 1897. 889 p.
8. Gumashvili L.E. *Course in the history of the state and the law of Chechnya. Part I: State (Constitutional) law*. Gudermes. 2014. 378 p.
9. Gumashvili L.E., Khabaev I.D. *History of the state and rights of Chechnya: Part I: State (Constitutional) law*. Makhachkala. "ALEF." 2013. 244 p.
10. Isaev I.A. *History of the state and law of Russia: Full course of lectures*. Moscow: Lawyer; 1994. 447 p.
11. *History of the state and rights of Chechnya*. Part I. Textbook. Makhachkala. ALEF. 472 p.
12. *The history of Chechnya from ancient times to the present day. In 2 vols. T. II. The history of Chechnya of the XX and early XXI centuries*. Grozny: State Unitary Enterprise "Book Publishing House." 2008. 832 p.
13. *To the union of sovereign peoples. A collection of documents of the CPSU, legislative acts, declarations, appeals and presidential decrees dedicated to the problem of national-state sovereignty*. М.: ITIS. 1991. 541 p.
14. *Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic. Adopted at the extraordinary seventh session of the Supreme Council of the RSFSR of the ninth convocation on April 12, 1978*. Perm. Perm Book Publishing House. 1979. 178 p.
15. *Constitution (basic law) of the Union of Soviet Socialist Republics. CENTRAL EXECUTIVE COMMITTEE OF THE USSR*. State Fine Arts Publishing House. Moscow-Kremlin. 1937. 319 p.
16. *Constitution (basic law) of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic. Formidable*. Chechen-Ingush Book Publishing House. 1958. 24 p.

17. *Constitution (Basic Law) of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic. Formidable*. Chechen-Ingush Book Publishing House. 1987. 42 p.
18. Muzaev T.M. *Union of Highlanders. Russian Revolution and Peoples of the North Caucasus, 1917 - March 1918*. Nalchik. Pechatny Dvor LLC. 2012. 608 p.
19. *First Congress of People's Deputies of the RSFSR*. Shorthand report. T. IV. M.: "Republic." 1993. 496 p.
20. *Complete collection of laws of the Russian Empire*. Assembly II. Volume XXXVII. Department 1. 1862, Law No. 38326. SPb. 1865. 833 p.
21. Russian newspaper No. 6 (622) of January 12, 1993.
22. Russian newspaper No. 97 (143) of May 9, 1991.
23. *Russia and Chechnya (1990-1997). Documents testify*. Collection of the All-Russian socio-political movement "Spiritual Heritage." M.: JSC "RAU-un-t." 1997. 264 p.
24. RCCHIDNI. F. 17, op. 3, d. 935, l. 13.
25. Saydumov D.Kh. *Constitution of 1978: the state-legal structure of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic*, No. 1 (18), 2013. 239 p.
26. *CIS: history and prospects*. Moscow: Publication of the State Duma (electronic). 2012; 179 p.
27. *Soviet Encyclopedic Dictionary / Ch. ed. A.M. Prokhorov*. 4th ed. M.: Owl. Encyclopedia, 1986. 1600 p.
28. Khasbulatov A.I. *Establishment of the Russian administration in Chechnya (II half of the XIX - early. XX centuries)*. M.: "RUS.", 2001. 238 p.
29. *Anthologies on Russian history (1946-1995)*. Edited by A.F. Kiselev, E.M. Shagin. VLADOS Humanitarian Publishing Center. M.: 1996. 600 p.
30. *CENTRAL STATE ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN FEDERATION*. F. 1235, op. 39, d. 85, l. 423, 429-430.
31. TSGA CHIASSR. F. 235, op. 1, d. 13, l. 1.
32. TSGA CHIASSR. F. r-268, op. 1, d. 94, l. 16.
33. Elbuzdukaeva T.U. *Chechnya and Ingushetia in the 20-30 years of the XX century: the fuel of modernization*. M.: Parnas. 2011. 464 p.
34. XIX All-Union Conference of the Communist Party of the Soviet Union. June 28 - July 1, 1988 Shorthand report. In 2 vols. T. 2. M.: Politizdat. 1988. 399 p.

Информация об авторе

И. Д. Хабаев – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Чеченского государственного педагогического университета.

Information about the author

I. D. Khabaev – Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines of Chechen State Pedagogical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 12.07.2022; принята к публикации 13.07.2022.

The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 12.07.2022; accepted for publication 13.07.2022